

ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ В КОМСОМОЛЕ

ВОЖАКАМ МОЛОДЕЖИ

Ежегодно, с 1 сентября по 1 января, проводится годовая сверка состава ВЛКСМ в комсомольских организациях с учетными карточками, находящимися в районах комитетов комсомола с правами района. Это важное организационно-политическое мероприятие предусматривает инструкция ЦК ВЛКСМ «Об учете членов ВЛКСМ и порядке выдачи комсомольских документов» образца 1967 года».

Сверка состава ВЛКСМ направлена на улучшение внутрисоюзной деятельности каждой первичной комсомольской организации, повышение активности членов ВЛКСМ, укрепление комсомольской дисциплины и наведение порядка в учете членов ВЛКСМ. Закончиться она должна до проведения отчетно-выборочного собрания.

Начиная годовую сверку состава ВЛКСМ, секретарь комитета комсомола, секретари цеховых, brigadiers, других организаций, группоморатории должны выяснить, все ли комсомольцы состоят на учете в организациях, если нет, то после беседы поставить на постоянный или временный учет в первичной организации, а также в райкоме.

В случае, если комсомолец несвоевременно встал на учет, вопрос о нарушении комсомольской дисциплины должен быть рассмотрен на заседании бюро комитета комсомола или на комсомольском собрании.

В ходе проведения годовой сверки секретари комсомольских организаций должны встретиться и побеседовать с каждым комсомольцем, проверить состояние его комсомольского билета, уточнить, как он работает или учится, какое выполняет комсомольское пору-

чение. Если комсомолец не имеет поручения, выяснить, чем он интересуется и подобрать дело, соответствующее его склонностям, интересам, способностям, чтобы выполнить это поручение, комсомолец повысил свой идеально-политический уровень, приносил пользу коллективу, своим товарищам.

Итоги сверки состава ВЛКСМ в первичной организации должны рассматриваться на комсомольском собрании, где необходимо рассмотреть вопрос о возможности его снятия.

Если член ВЛКСМ имеет взыскания, на комсомольском собрании необходимо рассмотреть вопрос о возможном снятии его с членства в ВЛКСМ, обязавшись на конец сезона получить пять разряд строительной монтажников.

Проводя сверку, надо добиваться, чтобы все члены комсомольской организации участвовали в ее работе, во всем показывали хороший пример. Воспитание чувства ответственности у комсомольца пойдет тем успешнее, чем требовательнее будет к нему отношение. Поэтому ни одно нарушение Устава не должно оставаться незамеченным.

Рассматривая персональные дела комсомольцев, учтите членов ВЛКСМ из постановок собраний по данному вопросу представить в райком, комитет комсомола с правами райкома.

Факты, когда комсомольцы имеют задолженность по членским взносам более трех месяцев, следут обсудить на собрании и определить в случае необходимости сроки разбрасывания, сочтая требовательность с чекутою.

Надо установить, сколько молодых коммунистов или кандидатов в члены КПСС, избранных на руководящую комсомольскую работу, не состоят на комсомольском учете, разбрасываться с комсомольцами, которые выбыли из организаций без снятия с учета. Необходимо сразу же принять меры к установлению их местонахождения, сообщить об этих членах ВЛКСМ на комсомольском

секретарю, заведующему сектором учета Центрального района ВЛКСМ.

УРОК ПОШЕЛ В ПРОК

Комитет комсомола завода «Электромашин» на очредном заседании обсудил статью «Печальный урок», напечатанную в «Шахтерской правде». На это заседание был приглашен секретарь парткома завода О. Н. Тюремнов.

Заслушав и обсудив отчеты секретарей комсомольских организаций А. Боярина, В. Пономаренко, Н. Власова, А. Чечетова, комитет комсомола отметил, что в этих организациях не было уделяено достаточно внимания комсомольскому политпросвещению. Комитет комсомола постановил:

за срыв политизаций комсогрупца № 10 А. Боярина, на бывшем объекте строгий выго-

вор с занесением в учетную карточку.

комсогров цехов № 1, 7, 11 Н. Власова, А. Чечетова, В. Пономаренко строго предупредил:

всем им лично побеседовать с каждым членом кружка. В дальнейшем обеспечить максимальную посещаемость занятий;

в обязательном порядке разбирать на заседаниях бюро ВЛКСМ цехов слушано и интересно прошли занятия в других кружках. Пропагандисты были к ним хорошо подготовлены.

А. МАРЦЫНЯК, второй секретарь комитета комсомола завода «Электромашин».

Швейная фабрика «Горняка». Цех № 1. Цех высокой культуры производства. Здесь, в четвертой бригаде, работает Елена Беде. Пришла сюда два с половиною года назад после окончания средней школы.

Два с половиной года — срок невеликий в трудовой биографии. И тем не менее молодая работница уже многое добилась. Она успешно освоила все операции на пошиве изделий, и ее по праву называют в числе мастеров высокой квалификации. Нормы выработки Елене Беде ежедневно перевыполняются, брак у нее не бывает.

Не отстает и в общественных делах. Она активная комсомолка, избрана членом фабричного комитета профсоюза. Учила заочно на третьем курсе Иркутского текстильного техникума.

На снимке: Елена Беде на своем рабочем месте. Фото А. РАВИЛОВА.

За пределами лета

В этот октябрьский вечер в клубе имени Кирова было как никогда много людно. Сотни студентов Прокопьевского электромашиностроительного техникума собрались здесь, на осенний базар, чтобы отдохнуть, повеселиться и, главное, подвести итоги летней работы.

Выступил самая волнующая минута вечера — вручение главного приза. Три огромных торта получили победители. В заключение торжественной части секретарь Центрального района комсомола Л. Дмитриев вручил студентам Почетную грамоту и поздравил присутствующих с успешным окончанием трудового семестра.

Вокально-инструментальный ансамбль прыгнул всех празднично украшенный зал, где веселые шутки и радостный смех до конца вечера жили среди студентов.

Спасибо за уборку картофеля. В числе тех, кто работал особенно усердно, можно назвать группы Т-691 и А-722. Они по праву заняли первое место, показав себя с самой лучшей стороны. Вторую и третью ступеньку почета разделили между собой группы Т-702, А-721, Т-722 и М-722. Ребята этих групп награждены памятными подарками.

Стоит отдельно сказать и о ребятах из строительного отряда. Они все лето занимались телефонизацией линии совхоза «Кузбасский». В результате, больше половины из них в концу сезона получили пять разряд строительной монтажников.

И вот наступила самая волнующая минута вечера — вручение главного приза. Три огромных торта получили победители. В заключение торжественной части секретарь Центрального района комсомола Л. Дмитриев вручил студентам Почетную грамоту и поздравил присутствующих с успешным окончанием трудового семестра.

Вокально-инструментальный ансамбль прыгнул всех празднично украшенный зал, где веселые шутки и радостный смех до конца вечера жили среди студентов.

С. ПОСАШКОВ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Годы бежали. И считать их было некогда. Войну Федоры промаялись в тылу. Не раз приходил в военкомат, настойчиво требовал, упрямко доказывал, но так и не мог пробраться в армию.

— Ты шахту давай скрой! Шахту строй! Уголь на фронте нужен, пожалуйста!

На следующий день еще до работы появился перед начальником управления Якубов.

— Какой же из тебя проходчик, Иван Васильевич? — разводил тортокором.

— Ты посмотри — отошел весь. И то ладно... раздавался резкий хлопок по столу... согласился бы, перевел — там ты надеялся?

А ком же я тебя замени? Где мне твой начальника участика? Кто будет славить шахту? Кто?

— Не могу я больше, — говорил Федоров, и начальник не выдержал пронзительного взгляда светловолосых глаз.

— Ну, давай так, — выходил Якубов из-за стола и положив Федорову на плечо руку, увлек его, на рассставленные вдоль стены стулья.

— Ну, давай так. Сколько лет на руднике? — Лицо его сизо багровело, губы покрыты чернотой, и пальцы, покрытые мелкой испариной, заметно дрожали.

— Десять, — послышалось из-за стула. — Илья Федоров, боялся, что начальника опять хватят сердечный приступ.

— А я здесь родился, — говорил Федоров, и начальник не мешал людям.

«Должно быть, и поля раскрылись от снега», — думал Иван.

— Весьма нынче ранняя,

— Но, — сказал Илья Федоров, — я не хочу.

— Ну, давай так, — выходил Якубов из-за стола и положив Федорову на плечо руку, увлек его, на рассставленные вдоль стены стулья.

— Ну, давай так. Сколько лет на руднике? — Лицо его сизо багровело, губы покрыты чернотой, и пальцы, покрытые мелкой испариной, заметно дрожали.

— Десять, — послышалось из-за стула. — Илья Федоров, боялся, что начальника опять хватят сердечный приступ.

— А я здесь родился, — говорил Федоров, и начальник не мешал людям.

«Должно быть, и поля раскрылись от снега», — думал Илья Федоров.

— Весьма нынче ранняя,

— Но, — сказал Илья Федоров, — я не хочу.

— Ну, давай так, — выходил Якубов из-за стола и положив Федорову на плечо руку, увлек его, на рассставленные вдоль стены стулья.

— Ну, давай так. Сколько лет на руднике? — Лицо его сизо багровело, губы покрыты чернотой, и пальцы, покрытые мелкой испариной, заметно дрожали.

— Десять, — послышалось из-за стула. — Илья Федоров, боялся, что начальника опять хватят сердечный приступ.

— Ну, давай так, — выходил Якубов из-за стола и положив Федорову на плечо руку, увлек его, на рассставленные вдоль стены стулья.

— Ну, давай так. Сколько лет на руднике? — Лицо его сизо багровело, губы покрыты чернотой, и пальцы, покрытые мелкой испариной, заметно дрожали.

— Десять, — послышалось из-за стула. — Илья Федоров, боялся, что начальника опять хватят сердечный приступ.

— Ну, давай так, — выходил Якубов из-за стола и положив Федорову на плечо руку, увлек его, на рассставленные вдоль стены стулья.

— Ну, давай так. Сколько лет на руднике? — Лицо его сизо багровело, губы покрыты чернотой, и пальцы, покрытые мелкой испариной, заметно дрожали.

— Десять, — послышалось из-за стула. — Илья Федоров, боялся, что начальника опять хватят сердечный приступ.

— Ну, давай так, — выходил Якубов из-за стола и положив Федорову на плечо руку, увлек его, на рассставленные вдоль стены стулья.

— Ну, давай так. Сколько лет на руднике? — Лицо его сизо багровело, губы покрыты чернотой, и пальцы, покрытые мелкой испариной, заметно дрожали.

— Десять, — послышалось из-за стула. — Илья Федоров, боялся, что начальника опять хватят сердечный приступ.

— Ну, давай так, — выходил Якубов из-за стола и положив Федорову на плечо руку, увлек его, на рассставленные вдоль стены стулья.

— Ну, давай так. Сколько лет на руднике? — Лицо его сизо багровело, губы покрыты чернотой, и пальцы, покрытые мелкой испариной, заметно дрожали.

— Десять, — послышалось из-за стула. — Илья Федоров, боялся, что начальника опять хватят сердечный приступ.

— Ну, давай так, — выходил Якубов из-за стола и положив Федорову на плечо руку, увлек его, на рассставленные вдоль стены стулья.

— Ну, давай так. Сколько лет на руднике? — Лицо его сизо багровело, губы покрыты чернотой, и пальцы, покрытые мелкой испариной, заметно дрожали.

— Десять, — послышалось из-за стула. — Илья Федоров, боялся, что начальника опять хватят сердечный приступ.

— Ну, давай так, — выходил Якубов из-за стола и положив Федорову на плечо руку, увлек его, на рассставленные вдоль стены стулья.

— Ну, давай так. Сколько лет на руднике? — Лицо его сизо багровело, губы покрыты чернотой, и пальцы, покрытые мелкой испариной, заметно дрожали.

— Десять, — послышалось из-за стула. — Илья Федоров, боялся, что начальника опять хватят сердечный приступ.

— Ну, давай так, — выходил Якубов из-за стола и положив Федорову на плечо руку, увлек его, на рассставленные вдоль стены стулья.

— Ну, давай так. Сколько лет на руднике? — Лицо его сизо багровело, губы покрыты чернотой, и пальцы, покрытые мелкой испариной, заметно дрожали.

— Десять, — послышалось из-за стула. — Илья Федоров, боялся, что начальника опять хватят сердечный приступ.

— Ну, давай так, — выходил Якубов из-за стола и положив Федорову на плечо руку, увлек его, на рассставленные вдоль стены стулья.

— Ну, давай так. Сколько лет на руднике? — Лицо его сизо багровело, губы покрыты чернотой, и пальцы, покрытые мелкой испариной, заметно дрожали.

— Десять, — послышалось из-за стула. — Илья Федоров, боялся, что начальника опять хватят сердечный приступ.

— Ну, давай так, — выходил Якубов из-за стола и положив Федорову на плечо руку, увлек его, на рассставленные вдоль стены стулья.

— Ну, давай так. Сколько лет на руднике? — Лицо его сизо багровело, губы покрыты чернотой, и пальцы, покрытые мелкой испариной, заметно дрожали.

— Десять, — послышалось из-за стула. — Илья Федоров, боялся, что начальника опять хватят сердечный приступ.